

Виктор Свешников

ЭВОЛЮЦИЯ

КНИГА 4

18+

Виктор Свешников
Эволюция. Книга 4

«Автор»

2017

Свешников В. И.

Эволюция. Книга 4 / В. И. Свешников — «Автор», 2017

В четвёртой и последней книге говорится о гибели Марса и становлении, росте могущества Атлантиды. О влиянии города-государства на становление цивилизации Земли и военных действиях против её народов. Последующем упадке культуры и гибели города и острова. О появлении новых обществ Гипербореи, Шумера, и их бесславной гибели. Катастрофа Венеры и её отражение на Земле.

© Свешников В. И., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Виктор Свешников

Эволюция. Книга 4

Глава 1

Итак, Нилон, будущий Марс. Предстоящая, не знающая прецедента по своей масштабности и трагичности, планетарная катастрофа, неумолимо приближалась во времени и никакие силы уже не могли её предотвратить. Гигантский обломок бывшего некогда спутника, приблизился к критической черте своего существования. Он достиг предела Роша: минимальной точки перигея, рассчитанной учёным, когда на космическое тело, находящееся на определённом расстоянии от планеты, действуют такие её гравитационные силы, что вещество космического спутника не выдерживает – деформируется и разрывается на части. А куда денутся появившиеся обломки бывшего некогда целым, спутника? Правильно! Они будут притянуты тяготением Нилона и рухнут на его поверхность. А это уже катастрофа, значащая для всей солнечной системы. Уровень её тяжести будет зависеть от размеров падающих обломков и скорости их падения.

С появлением спутников, в то отдалённое время, каждое поколение нилонцев, обязательно просвещалось по этой части. И некоторые его представители могли бы прочитать целые лекции по этой теме. Но, какими бы знаниями не обладал индивид, в душе каждого жителя несчастной планеты теплилась тайная надежда на другой вариант приближающегося Армагеддона. А как он может происходить, конечно, никто не знал. Большинство не являлись эрудитами в этом вопросе и, соответственно, не ожидали такой колоссальной трагедии всепланетного масштаба. Просто надеялись на иной исход. Но, увы, его не имелось и не могло быть. Таковы реалии нашего мира.

...Со временем, а его впереди ещё достаточно, нилонцы забыли об угрозе. Подъём благосостояния сделал их беспечными, беззаботными. Но теперь, по истечении огромного количества лет, узнав о предстоящей трагедии, которую нельзя никаким способом отменить, отвести, жители планеты всколыхнулись, но... было поздно. Да и что бы они сделали, если бы даже узнали об этом раньше?

И сейчас, обречённое население, с мольбой и надеждой, смотрело в небо, где, медленно вращаясь, светился безобидный с виду, большой, бесформенный камень. А он всё также, ночью "сиял" голубым, романтичным, "любовным" светом луны, а днём едва проглядывался в солнечном. Когда он был неразличим, жители облегчённо вздыхали: может, пронесёт. Но надеждам несчастных нилонцев не суждено было сбыться.

В один из дней сияло яркое солнце, а лёгкий ветерок предупреждал повышенную температуру. Он скользил над водами, вызывая едва заметную рябь на их поверхности, и растворялся в зелёных массивах лесов. Передние деревья откликнулись на появление лёгким шорохом листьев. А стоящие за ними даже не подозревали о его существовании: они прислушивались к птичьему гомону в своих ветвях. На движение воздуха отзывались и травы. По ним, так же, как и по воде, гуляла едва заметная рябь, и они слегка отклонялись в сторону дуновения, что, однако, не мешало бабочкам пить нектар из раскачивающихся цветков и перелетать с одного на другой.

В этот трагический день, "не спрятавшиеся" граждане Нилона занимались каждый своим делом. Одни были на государственной работе, другие дома, третьи в отъездах. А кто-то, мечтая о любимом или драгоценной, устремлял взгляд в небо. Всё также встречались сердечные пары, целовались, смотрели на копошащихся, под надзором нянек-роботов, маленьких детей и строили планы на будущее. В них обязательно присутствовали семьи и, как результат этого

– младенцы, которых они станут с любовью растить и воспитывать в нужном направлении. А малыши, конечно, будут обожать своих родителей, и этим приносить неопишное счастье. А уж как "предки" полюбят крошек! В общем, жизнь шла своим чередом и, казалось, что так будет вечно. А как же иначе? Так было издревле, есть сейчас и должно быть в будущем!

Но, прерывая идиллию и звуки бытия, сверху вдруг послышался гул, а затем громкий треск. Едва видимый, при солнечном свете, тысячам наблюдателей, бледный Фатум "зашевелился" и начал терять свою форму. В первое время, он как бы увеличился, но вскоре стал бледнеть и уменьшаться в размерах. Произошло так потому, что он рассыпался на сотни обломков, которые сформировали "рои", падавших друг за другом камней различного объёма, и мелкие стали неразличимы в поле зрения. Но в их "обществе" оказалось три громадных обломка, величиной от двадцати до ста километров, и они были видны, как небольшие светящиеся тела. Осколки представляли собой крепкие каменные образования, потому и не развалились.

Огромная, роящаяся и едва видимая каменная масса начала резко снижаться, одновременно двигаясь по траектории пролёта спутника. Соппротивление атмосферы принуждало различные, по форме и массе, обломки расходиться друг от друга и по горизонту, и по высоте. Из-за этого они и становились невидимыми. Но, колоссальных размеров глыбы, отставая друг от друга, продолжали лететь по заданному спутником курсу.

По мере приближения к поверхности, они становились всё больше и от стоящих наблюдателей двигались к горизонту, что вызывало у них вздох облегчения: пожалуй, пронесло! Но у тех, кто был за прозрачной чертой, и заметили появление громадных камней, от ужаса зашевелились волосы. Потенциальные жертвы подняли отчаянные крики, обращая внимание окружающих вверх, на болиды. Через несколько минут, все кому они были видны, громко визжа и плача, смотрели в небо и трепетали в ожидании предсказанного Апокалипсиса.

Трагичность ситуации заключалась ещё и в том, что колоссальной величины посланники Армагеддона, снижались почти одновременно. От трения о воздух все обломки начали разогреваться и чем ближе к поверхности, тем ярче разгорались небольшие осколки, оставляя за собой дымные следы. Тела со сравнительно небольшой массой разрушались в пролёте через атмосферу. Выглядели они ярко светящимися болидами и издавали шипящие звуки.

Некоторые крупные камни теряли в воздухе начальную стремительность и при ударе о поверхность имели уже скорость свободного падения (~200 м/с). Они образовывали кратеры чуть больше своего диаметра. Гигантские обломки не замедлялись и это, конечно, отразится на масштабе трагедии, произошедшей при их столкновениях с поверхностью планеты.

Все, кто мог видеть начало космического Армагеддона, были заморожены открывшимся зрелищем. Небо осветилось всполохами от сгоравших в атмосфере небольших осколков спутника. Падающие "звезды" летели в одну сторону. Но много было светящихся и в то же время дымных следов. Эти обломки уже не сгорали в атмосфере, а с рокочущим звуком падали на поверхность, вызывая при этом сильнейшие взрывы. Непередаваемый ужас охватил население страдающей половины планеты.

Несчастные нилонцы, видя непосредственную опасность, кинулись, кто куда. Родители подхватывали детей, пожилых и бежали в дома. Бывшие вне населённых пунктов, старались использовать любое естественное укрытие: бежали в лес, прыгали в воду, хоронились за постройки, если они были. Но как можно спрятаться от падающей на тебя "бомбы"? От прямых попаданий рушились и взрывались дома и другие строения. Иногда и вместе со своими обитателями. Из обломков раздались крики первых пострадавших, моливших о помощи. Кто мог прийти на выручку несчастным, когда кругом творилось невообразимое? Не успевшие спрятаться нилонцы, с рвущими душу криками, с безумными глазами, металась среди строений и их обломков и не знали, что делать? Некоторые были с детьми и их крик подгонял родителей, заставляя бестолково суетиться.

Небо покрылось дымными следами от сгорающих метеоров. Солнце уже едва проглядывало через закопчённую атмосферу. Оно периодически скрывалось за дымом, и вновь появлялось из-за движущихся чёрных образований, словно старалось рассмотреть на подчинённой ему планете, начало катаклизма вселенского масштаба.

На другой стороне Нилона, хотя и видели пролёт обломков, пока ещё не знали о начавшемся Армагеддоне. А в сложившейся обстановке всем было не до сообщений. Несчастные сами быстро узнают об этом по мере совершения катастрофы.

Но вот первая, колоссальных размеров, порядка сто на девяносто и восемьдесят километров, гряда от спутника, со скоростью сорок тысяч километров в час, почти вертикально врезалась в южный океан Нилона. Гигантская масса и стремительность движения огромного обломка, от удара вызвали всплеск диаметром в тысячу пятьсот километров. К тому же меньшая плотность воды позволила небесному пришельцу с необыкновенной силой ударить в дно океана.

Возникшая от столкновения с жидкостью, а затем с грунтом, немыслимой величины кинетическая энергия мгновенно превратилась в тепловую, и необычайной силы удар потряс всю планету. Космический снаряд пробил твёрдую кору несчастного Нилона и погрузился в жидкую магму, вызвав в ней огромную деформацию сжатия и сдвиговые волны. Произошло взрывное разрушение обломка уже на глубине больше сотни километров. В момент столкновения над колоссальной воронкой, диаметром в полторы тысячи километров, образовался исполинский протуберанец с температурой с десятков тысяч градусов. В космос рванулись "брызги", состоящие из пара, плавящейся коры и магмы.

Вдогон за "всплеском", вверх "взлетела" почти вся вода Южного океана, а также тысячи кубических километров дроблёной породы и сгустков магмы. За несколько секунд планета лишилась более четырёх триллионов тонн воды. Огненный шквал и невероятной силы ударная волна, рванулись по поверхности планеты, разбивая и дробя все постройки: уничтожая жизнь и её присутствие в любом проявлении.

Чудовищная температура и не поддающаяся описанию мощностъ "всплеска" перегрели плотную атмосферу. Она забурлила в виде мощных потоков раскалённого газа и плазмы, в которых скорости движения атомарных частиц доходили до космических. Неимоверная температура прокалила на обширной площади почву, горные породы, зажгла леса, испарила реки и озёра вместе с бывшей в них живностью. Колоссальной силы удар вызвал огромное внутреннее давление в жидкой магме. Оно передалось на противоположную сторону тела планеты и привело к вспучиванию её поверхности на высоту до тридцати километров. Диаметр поднятия превысил шестьсот. Затем оно лопнуло и из него начала изливаться лава.

В результате деформации коры, произошли невероятные по мощности нилонотрясения, изменившие до неузнаваемости рельеф местности. Рушились горы, образовывая долины, бомбардируемые дроблёным камнем. Космическое тело начало трескаться, образовывая, проникающие в мантию разломы и вдоль них проявились вулканические процессы. Извергаемая лава накрывает потом огромные площади окрестностей.

Взрывное разрушение обломка на глубине больше сотни километров, вызвало измельчение колоссального количества пород коры. Вся эта масса, чудовищной энергией взрыва была выброшена в ближний космос вслед за испарёнными компонентами "всплеска". Остатки воды океана, в виде огромных волн цунами, ринулись на сушу.

Удаление с поверхности колоссальной массы вещества, привело к уменьшению давления на глубинные слои. А захождение зоны разрушения в мантию, вызвало на дне образовавшегося кратера возникновение грандиозного вулкана, с диаметром жерла в тысячу с лишним километров. Получившая свободу колышущаяся магма начала заполнять огромное отверстие – "латать" образовавшуюся рану на теле планеты. А возникшая невообразимой силы взрывная волна, с немыслимой скоростью продолжала распространяться во все стороны, увлекая за

собой летящие каменно-водные массы, лесной бурелом, сокрушая и заваливая грязью всё, что было на её пути.

Глава 2

Но вот, с интервалом в несколько секунд, в гористую местность врезались пятидесяти и двадцатидевятикилометровые обломки. И вновь чудовищные воздействия сотрясли терзаемую планету. Удары массивных осколков пришлись в горные породы. Колоссальные мощности взрывов способствовали возникновению чудовищных давлений, когда камень ведёт себя, как жидкость. В местах воздействий, вещество космических исполнителей Армагеддона и окружающих пород почти моментально расплавились и испарились.

Вновь возникли чудовищные "всплески" диаметром в тысячу и восемьсот километров, состоящие из огня, испарений, расплава и дроблёных пород. Они вылетели в малый космос, увлекая за собой сорванную с Нилона бурлящую атмосферу и выбросы действующих вулканов. Глубины кратеров были несколько меньше первого. И вновь тысячи кубических километров вещества планеты и обломков оказались выброшенными в пространство. И всё. Дальнейшие трагические действия происходили уже в полной тишине и без взрывных ударов, так как часть воздуха сгорела, а другая была выброшена в космическое пространство. Величайшая трагедия "вселенского" масштаба, в которой каждый из трёх упавших обломков был бы уже роковым для жизни на "Марсе", продолжалась долго. Ещё не окончившиеся нилонотрясения, возникшие от первого удара, дополнились новыми: по поверхности побежали свежие трещины. К действующим вулканам начали присоединяться только что появившиеся вдоль многочисленных разломов.

На противоположной стороне планеты, от чудовищных ударов, передавшихся через ядро космического тела, вновь возникли гигантские вспучивания нилонской коры. Одновременно шло растяжение поверхности и образование протяжённых рифтовых долин и ущелий. Колоссальное внутреннее давление в магме искало выхода, и оболочка космического тела лопнула на протяжении четверти её окружности, образовав громадную "царапину" – систему каньонов, глубина которых достигла восьми километров.

Спустя некоторое время, значительные выбросы расплавленного камня, магмы и частично воды, остыли и сконденсировались в холоде ближнего космоса. Вскоре они, вместе с целыми кусками породы начали выпадать на поверхность, как в районе трагедии, так и на тысячи километров вокруг него. Этот процесс можно представить, словно "ливень" из каменно-водного дождя, с величиной "капель" от пылинки до размера в несколько десятков и сотен метров.

Для представления об объёме выброшенных пород можно привести такие данные. Астрооблема от взрыва и образовавшийся на её дне вулкан, были настолько засыпаны обломками, что глубина конечного кратера, после окончания катаклизма, составила всего десять километров. А диаметр уменьшился с полутора тысяч до пятисот. Кроме того, образовавшийся по его краю насыпной вал, достиг триста километров в ширину и несколько сотен метров в высоту. Появившиеся многочисленные огнедышащие горы выбрасывали из глубин несчастной планеты раскалённые газы, которые творили новую атмосферу из ядовитых сернистых соединений, хлора, паров, соляной, азотной и серной кислот.

Таковыми были последствия грандиозной катастрофы, и они продлевались по времени, так как обломки спутника и дроблёная порода, всевозможных форм и размеров, не попавшие под выбросы от взрывов, продолжали бомбардировать поверхность планеты по траектории их пролёта. Среди них были и достаточно крупные, размером в сотни метров и километры. Они также вызывали невероятные катаклизмы, хотя и в меньших масштабах. И всё это падало одновременно, в большом количестве.

Столкновения, невероятной силы взрывы и выбросы колоссального количества испарившихся грунта и воды, а также падение тысяч кубических километров раскалённой породы,

разогрели поверхность южной части Нилона до температуры в восемьсот – тысячу градусов и воды цунами испарились. Практически всю планету объяли курящиеся пожары: им не хватало кислорода. Всё, что могло гореть, истлело в кострищах без пламени.

А бомбардировка кратеров и их окрестностей, сгустками сконденсировавшихся выбросов и фрагментами дроблёной породы всё не кончалась. Падая, они выбивали огромное количество осколков и пыли. После выпадения мощнейшего каменного дождя, диаметры кратеров уменьшились до трёхсот и ста девяносто восьми километров, а глубина составила шесть и пять тысяч метров, соответственно.

Невозможно ни описать, ни передать словами произошедший вселенский катаклизм, главная часть которого продолжалась всего несколько минут. Последующие, разрушительные фазы, конечно, ещё долго длились по времени. Некогда цветущий мир, за несколько часов превратился в безжизненную пустыню.

Но вот появились гигантские цунами, высотой более километра, пришедшие из Северного океана и накрыли девяносто процентов поверхности планеты. Они заполнили низкие кратеры, осушённые русла рек, рифтовые долины вдоль многочисленных трещин в коре Нилона. При своём движении, бурлящие массы быстро нагревались. В кипящую, испаряющуюся воду, с шипением и взрывами, разбрасывающими жидкость, падали теперь уже одиночные, запоздалые космические снаряды. Вскоре от адской температуры не стало и этих цунами.

Как было написано выше, возвращающаяся сконденсировавшаяся наверху влага, связываясь с выбросами многочисленных вулканов, образовывала ядовитые соединения, такие, как серную, соляную, азотную кислоты, и другие вещества. Падая дождём на раскалённую поверхность планеты, они испарялись, творя новую ядовитую атмосферу. Заливавшие в тот период поверхность Нилона кислотные дожди, были также губительны для любых биологических форм, если они ещё могли оставаться где-то. Нет сомнения в том, что большая часть населения планеты погибла почти моментально, так и не осознав масштабов Апокалипсиса, после которого их мир навсегда стал безжизненной пустыней. Нилонцы испарялись от колоссальных температур плазменных выбросов, задыхались без кислорода и горели от всеобщей температуры. Нарушенное гравитационное поле, не смогло удержать нагревшуюся атмосферу: её сорвало с планеты и рассеяло в космосе.

Оставшиеся в живых, в укрытиях, нилонцы, в первые минуты, с ужасом наблюдали и ощущали, как воздух, которым они дышали, под влиянием вакуума, через неплотности, с различными звуками, устремился наружу. Мужчины принялись затыкать имеющиеся отверстия, но безуспешно. Их оказалось много, а вакуум всё усиливался и с всё большей силой тянул главный жизненный компонент.

И вскоре, казалось бы, спасшиеся граждане Нилона стали задыхаться. Трагедия усугублялась тем, что везде присутствовали дети. Всюду стоял душераздирающий крик. Конечно, ребяташки умирали первыми и родители, глядя на их мучения, сходили с ума. Но вскоре всё было кончено. Немного спустя, высушенные высокой температурой останки жителей Нилона, спрятавшихся в пещерах и самодельных укрытиях, а также в низинных местах, уничтожили ручьи кислот и их пары.

На планете завязалась борьба космического холода с раскалёнными выбросами вулканов и большой температурой верхнего слоя коры планеты. Но окутавшие Нилон густые разряжённые облака, состоящие из пыли, сажи и ледяной воды, практически лишили его солнечного света и способствовали частичному понижению температуры. Затянувший Нилон беспросветный мрак прорезали лишь молнии электрических разрядов над кратерами вулканов и потоки раскалённой лавы. А они, пересекаясь с реками из различных кислот, испаряли их, насыщая новообразованную атмосферу новыми дозами ядовитых газов. За немыслимо короткое время, благословенная для жизни планета погибла, превратившись в мёртвое космическое тело, покрытое шрамами от падений осколков спутника и камней своих выбросов. А в буду-

щем, имеющее теперь разряжённую ядовитую атмосферу, оно превратится в царство холода и мрака.

Но и это ещё не всё: трагедия Нилона продолжилась в другом проявлении. Сто двадцать ядерных терминалов, вырабатывавших электроэнергию, были до основания разрушены нилотрясениями, ударными волнами и пожарами. Разгрому способствовали и падающие сверху обломки, выброшенные из кратеров по баллистическим траекториям. Они, как снаряды, взрывались на объектах станций, разнося всё в прах. Несколько крупных глыб вообще оставили от атомных объектов лишь большие кратеры. Уничтожив ядерные терминалы, взрывы разбросали вокруг них опасное топливо. Из общего числа этих станций не уцелело ни одно. Началось радиоактивное заражение изуродованного до неузнаваемости космического тела, а способствовали этому ураганы и сильные ветры, царствующие теперь на планете.

Несколько исследовательских кораблей Содружества, зависли на высоте двадцати тысяч километров. Со слезами на глазах, в телескопы, наблюдали учёные катастрофу. Одновременно шла запись на носители самого процесса катаклизма. На их глазах, некогда зелёно-синяя планета превратилась в выжженную, задымленную пустыню. Другим спутникам Нилона "повезло": во время Армагеддона они были над обратной стороной космического тела и потому не попали под прямые выбросы огромных масс.

Пройдут эпохи. Продолжавшаяся активная вулканическая деятельность приведёт к выделению большого количества углекислого газа и частичек воды и, как следствие этого, к сильному парниковому эффекту, который вместе с изливавшейся на огромных площадях лавой, способствовал повторному разогреву поверхности и атмосферы Нилона. В результате этого, с неба хлынут дождевые потоки.

С ослаблением напряжений вулканическая деятельность затихнет и у планеты появится редкая, не пригодная для жизни атмосфера, в которой будет ничтожное количество кислорода. Разрежённая, она не сможет удерживать тепло, и вода замёрзнет, как на поверхности, так и под ней. Из-за перепада температур, в различных широтах появятся ветры, и пыльные бури заметут песком мерзлоту.

Они же скроют следы жизни и деятельности красивых гуманоидов – нилонцев. А местами, где сохранились следы неких невысоких сооружений, появятся необычные, правильной формы возвышения и заносы. Вокруг же, буквально всё засыпано дроблёным камнем и его мелкими осколками. Открытый лёд виден только на полюсах космического тела, где никогда не бывает потеплений. И сейчас просматривается пока ещё не совсем засыпанный комплекс пирамид, со смотрящим в небо плачущим сфинксом. О чём льёт слёзы каменный исполин? Может, о канувшей в вечность цивилизации, создавшей его? Или сожалеет о возможной трагедии тех, кто смотрит на него, предупреждая тем самым о катастрофе культуры, могущей произойти и на их планете? И не важно, по какой причине это случится! А, пожалуй, он слёзно вымаливает прощение у Творца за легкомысленность своих создателей и их предков?

Глава 3

Итак..., две сотни перегруженных космических кораблей различных видов и модификаций, ещё раньше, не ожидая трагедии, направились к третьей планете солнечной системы. Тащились они долго, так как из-за большого количества неподготовленных к полётам взрослых и детей, во избежание сильных перегрузок, невозможно было двигаться на космических скоростях. Вот когда пригодились взятые с собой, в большом количестве, продовольствие и вода.

Время полёта существенно сократило то обстоятельство, что несчастный Нилон находился в это время от Руалани на расстоянии всего лишь в двадцать пять миллионов километров. Забот и неувязок в полёте было настолько много, что наблюдать за гибелью родного мира было просто некогда. У всех было нехорошее настроение. Плакали женщины и дети, мужчины были хмурыми, не хотелось разговаривать. Никто понятия не имел, что случилось и происходит сейчас с их Родиной? Куда летят и как станет дальше?

А за трагедией тайно наблюдали и ещё чьи-то глаза. И находились они на втором космическом теле солнечной системы: оно также оказалось на недалёком расстоянии от Нилона. Сейчас его называют Венера. Она и Земля имеют близкие характеристики и движутся вокруг Солнца по сходным траекториям. Её размер всего на шестьсот пятьдесят километров меньше Земли, а масса составляет восемьдесят один с половиной процента от земной. Вокруг собственной оси она вращается по часовой стрелке, но крайне медленно: день составляет сто двадцать двое земных суток: значит, такая же и ночь. Двигается едва ли не по круговой орбите. Планета удалена от нашей звезды на сто восемь миллионов километров и из-за этого на ней всегда было довольно жарко.

Но в то время там наличествовали сносные условия для жизни, и она на ней была своеобразной. Дело в том, что отдельные, большие территории, пригодные для существования, были обособлены друг от друга: их разделяли непроходимые хребты, леса и различные водные бассейны. Это создало условия для появления и формирования жизни в различных видах её демонстрации и на суше, и в воде. Так же, как и на Земле, под "охраной" хищников, в долинах паслись тучные стада, незнакомых нам, травоядных животных.

Плюс к этому, много веков назад, на ней побывали представители тёмных сил и заселили отдельный регион колонистами своей культуры. За прошедшие тысячелетия они превратились в нацию привлекательных гуманоидов человекообразного типа, но злых по отношению к другим проявлениям жизни. Видимо, сказала природа предков и тяжёлые условия существования – сильная жара. Но цивилизация формировалась и ко времени описываемых событий достигла такого развития, что ныне у нас. Совершенствовались доктрины, приобретались вселенские знания. И так же, как и мы, они осваивали ближний космос. Страдало лишь главное качество – духовность. Дети Венеры были безжалостными и равнодушными созданиями.

В другой, обширной области, почти на противоположной стороне планеты, также развивалась жизнь, но отличная от описанной. Истоки её возникновения были непонятны. В последнее время она проявилась в виде огромных наземных и летающих, одноголовых чудищ, похожих на змеев и драконов. К описываемому времени, монстры уже обладали примитивным разумом, позволяющим как-то общаться друг с другом. Они пожирали всех, кто находился на их территории и, в конце концов, пришло время, когда кушать стало почти нечего. Уроды бесконтрольно плодились, и дело дошло до каннибализма. В жестоких драках бойцы калечили друг друга, и победители принялись пожирать слабых.

Тогда летающие змеи и драконы начали совершать дальние полёты и в какое-то время узнали, что кроме них на планете существуют другие животные, а также и гуманоидная жизнь. Они прятались в скрытых местах и при удобных случаях нападали на ничего не подозревающих соседей. В прилегающих к горам и лесам местностях начало уменьшаться количество

животных. Стали пропадать и разумные жители. Конечно, это было замечено, и пострадавшие объявили войну кровожадным тварям. Она продолжалась длительное время и, в конце концов, агрессоры были частью перебиты, остальные удалились в свою дикую вотчину. Так возникла непреодолимая ненависть друг к другу.

Такова была обстановка на второй планете, когда произошла трагедия Нилона. Венерианцы безразлично наблюдали за её развитием, сожалея лишь о потере благоприятных условий. А у них, даже для родившихся здесь, было довольно жарко. Но вскоре гуманоиды отвлеклись на новое событие – к ним прибыли гости: родоначальники их культуры, те, кто когда-то оставили здесь своих колонистов, из которых и выросла их цивилизация.

Гостей встретили не совсем приветливо: хозяева были недовольны условиями проживания (очень жарко). Но их "отцы" пообещали им помощь в этом деле: ещё немного и они смогут приостановить процесс горения светила и сделать комфортной температуру на планете. Нужно только немного подождать, а пока обратить внимание на третье космическое тело солнечной системы. Там климат для их проживания просто идеальный...

Но оставим пока Венеру и адресуемся к несчастным переселенцам.

...Прибыв к планете, которая должна будет стать их новым домом, нилонцы были неприятно удивлены, обнаружив на орбите Руалани несколько незнакомых звездолётов. Запрос в Конфедерацию прояснил ситуацию: это не враги, но и они вряд ли будут в восторге от внезапного появления претендентов на данное космическое тело. А с ними надо считаться: они давно здесь и по разрешению Содружества.

Нилонцы обратились к мохалайцам с вопросом, где бы они могли обосноваться на длительное время, не мешая им? Узурпаторы ответили азбучно: чем дальше от их опасных месторождений и производств, тем лучше будет для них и самих переселенцев. На любопытство о том, что добывают и производят, получили грубый ответ: это никого не касается и им знать не обязательно. Так у атлантов зародилась слабая пока неприязнь к грубым соседям.

Вскоре от одного из звездолётов нилонцев отделился разведывательный челнок и, быстро снижаясь, начал делать облёт планеты. В нём находилась комиссия по выбору будущего места жительства вынужденных изгоев. Космический аппарат сделал два десятка витков в разных направлениях, пока их внимание не привлек гигантский остров или небольшой материк, находившийся в океане, между двумя крупными континентами.

На нём были горы, а значит и камень для построек. Огромные территории, пригодные и для сельского хозяйства, и возведения города. Большая река впадала в океан. Значительное место занимали тропические леса. И одно из главных условий – тёплый климат. К тому же, на этой великой площади находилось несколько разбросанных поселений аборигенов, которые были, как представлялось нилонцам, судя по их жилищам, на примитивной стадии развития.

– Смотрите, – обратил внимание других один из членов комиссии, – какое идеальное творение – зелёная пирамида! И больших размеров. Как и с помощью чего они её сделали?

– А немного дальше, сколько маленьких! Э-э, да их здесь целое скопление! Зачем они кому-то нужны?

Гуманоиды были удивлены: кто же построил здесь такое чудо?

– Садимся! – приказал премьер, – нанесём визит вежливости будущим соседям. Заодно посмотрим, что они собой представляют?

Челнок приземлился недалеко от каменного шедевра, и пришельцы поняли: пирамиды, это жилища для части, возможно, знатных туземцев. Рядом с ними располагались хижины всевозможных размеров и форм для простых людей. Селение оказалось достаточно большим. Вокруг никого не было: все попрятались от невиданного предмета, летающего по воздуху.

...В находившемся у реки населённом пункте, несколько человек заметили в небе блестящий предмет, который снижаясь, летел к ним. Испуганные люди кинулись к вождю и шаману. Челнок приземлился недалеко от крайних, примитивных хижин. Посмотреть на него вышли

старейшины, во главе с вождём и шаманом. Они не уходили из поселения, а стояли возле крайних шалашей и с робостью смотрели на жужжащий "летающий дом".

У аппарата открылся большой люк и вниз пополз трап. Вскоре из него начали выходить почти трёхметровые, желтоволосые красавцы. Шаман затрясся и крикнул: – К нам пришёл Великий Дух – Творец Мироздания с помощниками! Падайте на землю! – это боги – на них нельзя смотреть! У вас вылезут волосы, и вы оглохнете. Потом закроются глаза, и ослепнете на всю жизнь! Только я с ними буду разговаривать, хотя и останусь без зрения, но не вы.

Нилонцы, все в единой униформе, были так хороши собой, что шаман шепнул вождю: – Великий, смотри, как они совершенны! – возможно, это даже сыновья Великого Духа!

Космонавты, по густой траве, двинулись к хозяевам острова. Солнце сияло им прямо в глаза, и они щурились от яркого света. Подойдя, пожилой гость обратился к туземцам: – Мы приветствуем хозяев этих угодий и хотели бы с вами поговорить.

Но владельцы, с почтением склонив головы, с недоумением смотрели на пришельцев. Затем, бывший в нелепой одежде абориген, произнёс: – Кахаи.

– Автохтоны не понимают нас, это и понятно. Почему они должны знать язык нилонцев? Но нам нужно донести до них вопросы.

– А зачем? – вмешался один из прибывших, —какой может быть с ними договор? Посмотрите на них – это же дикари! Выберем подходящее место для жилья, подальше от их селений, да и всё. Что они, будут протестовать? Мы для них боги! Видите, как угодливо смотрят? Они ещё работать на нас будут: вспомните мои слова. Уходим, нечего терять время!

Но старший, видимо, для очистки совести, вновь сказал туземцам: – Мы хотим жить рядом с вами, – он обвёл рукой пространство в стороне, – вы не будете против?

Предводители племени, не понимая речи, закивали головами.

– Ну вот, согласие получено! – хохотнул тот, что говорил раньше. – Я так и думал: они не будут возражать!

"Боги" засмеялись. Шаман и вождь, не понимая причины смеха, тоже осклабили коричневые зубы.

Главенствующий нилонец снял с себя кольцо и сделал знак говорившему последовать его примеру. Тот повиновался и подал своё украшение старшему. Он взял золото, подошёл к руководителям общины и надел на шею каждому по ожерелью. Те едва устояли на ногах. Затем бросились на колени и упали лицами в траву. Островитян умилило такое почтение, оказываемое им Великим Духом. Но "небесные жители", не обращая больше внимания на склонившихся, направились к пирамиде.

Подойдя, у гостей захватило дух: она была собрана из громадных камней, тщательно отделанных и плотно подогнанных друг к другу. На одной из сторон виднелся вход. Значит, внутри неё есть помещение или несколько. Невероятно! Кто и каким способом возвёл это уникальное сооружение? При помощи какого оборудования оно сделано?

Глава 4

Автохтоны не поднимались из травы, пока челнок не взлетел. Но сколько радости было, когда все увидели блестящие приношения. Шаман тут же объявил, что здесь был их Великий Дух (несколько странный) и его сыновья. Великодушным действием, Он подтвердил благоволение к своему народу, хотя обычным людям как раз ничего и не досталось.

Обратный полёт прошёл в дискуссии о том, чем, могли обработать камень примитивные существа? Как они сумели сложить идеальную пирамиду, да ещё при огромном весе и размере плит? А может, её построили некие пришельцы? Но тогда для какой цели и почему именно здесь? Переселенцы терялись в догадках. Они и не ведали о том, что судьба свела их с сообществом, которое владело обширными знаниями о Мироздании и успешно практиковало белую магию. Могло работать и с чёрной, но никогда не делало этого: подобные мероприятия влекут наказания Творца. Шаманы нескольких общин, собираясь вместе, творили настоящие чудеса. Это они, не прикасаясь к камню, построили пирамиду.

С известной точки зрения, трансмутация и метаморфозы всегда являлись истинной сутью магии. Она действительно способна менять природу вещей или, скорее, делать их не тем, чем они кажутся на первый взгляд рядового обывателя. Непререкаемое и настойчивое желание обретает форму за счёт мысли, вложенной в произносимые слова. И когда чистый маг уверенно и с осведомлением, даёт новое название некой конкретной вещи, то она действительно преобразуется в субстанцию, обозначенную данным термином. Концентрированное воображение облакает любую мыслеформу в "плоть" – предмет. И наоборот. Племя кахаи, состоявшее из нескольких общин, свято верило в божественное происхождение мира. Как-то приобрело и сохранило знания о едином Творце и его Вселенной. Ведало оно и о том, что при абсолютной, непререкаемой вере, мысль человека способна творить чудеса. Необходимо только, чтобы она обладала соответственной мощностью и чистотой убеждения. Для этого соплеменники собирались в установленное время, в нужном месте и под руководством шаманов "производили чудеса".

Под воздействием энергии мыслей множества людей и самих служителей культа, камни появлялись из воздуха, принимали нужную форму и ложились точно туда, где им надобно находиться. Любой пришелец был бы сражён увиденным, но только не сами члены этого сообщества. Они были привычны к диковинам, демонстрируемым служителями культа. Люди знали теорию "чудес", но у них не хватало твёрдости в вере, чтобы самим сделать подобное.

... Так, в общем-то, незаметно и непримечательно, закончилось свидание представителей совершенно разных миров. Но вожди аборигенов были невероятно счастливы от своих сверкающих приобретений, подаренных им самими богами. Атланты – нилонцы, тоже были довольны встречей: они узнали и задобрили будущих соседей. А главное: убедились в их несостоятельности, а значит, в своей безопасности.

"Сейчас у них далеко не то положение, чтобы воевать с кем-то, пускай даже с дикарями. Оружия у них хватало: не на праздник летели, и было оно такое, что несколько охранников могли истребить целую армию дикарей, но к чему всё это? Негоже начинать новую жизнь с войны. К тому же, вдруг у них есть более сильные покровители? На планете присутствуют гуманоиды с Мохалы. Возможно, они поддерживают связь с местным населением и неизвестно, какие они эти отношения?" – так полагал премьер уже несуществующего правительства. Он сумел, в своё время, убедить Сенат Нилона в необходимости его присутствия на чужой планете и организации новой жизни. И теперь провёл успешные переговоры с аборигенами.

Размышления Лиркана прервал голос: – Смотрите, здесь кто-то есть!

На открывшейся внизу панораме, недалеко от гор, на небольшом расстоянии друг от друга, располагались два терминала. Они были незаметны с высоты полёта: настолько хорошо

сливались с местностью. Проглядывались промышленные постройки и нитки трубопроводов, уходящие вдаль и соединяющиеся с переплетением из них на выделенной территории. С приближением к ним челнока подали сигналы радиометры, уведомляя о повышенном излучении.

– Э-э, да это месторождение радиоактивных материалов! – воскликнул деятель от науки.

– За терминалом надпись! – произнёс пилот.

Все увидели на земле, выложенный из белого камня, короткий текст, на принятом в Содружестве языке: "Внимание! Здесь производство повышенной опасности! Срочно покиньте этот район!"

Начертанное, конечно, ни о чём не говорило, но можно было догадаться об общем смысле извещения: им сигнализировали об опасности. А, может, рекомендовали убраться отсюда. А вероятно, и то, и другое!

Челнок проследовал над месторождением и полетел дальше. Справа, вдали, виднелись леса, за ними горы. Где-то курился вулкан. Впереди и слева бескрайняя, зелёная равнина.

Пролетев двести километров, аппарат остановился над большим, морским заливом, в который впадала широкая река, струящаяся вдоль гор: они начинались вблизи него. В десяти километрах от бухты, проток от речки образовывал большое озеро. Селения кахаи находились за сто километров и дальше.

– Вот благословенное для нас место! – решил глава экспедиции, – водоём будет центром Алакона, а залив станет нашим морским портом. Мы же будем когда-то иметь свой флот, и общаться с соседями, торговать и принимать их корабли.

Все единодушно согласились с этим высказыванием.

И... началась великая суэта. За множеством дел, встреча с аборигенами и вопрос о пирамиде отошли на задний план, но премьер Лиркан запомнил это событие. Несколько грузовых челноков, использующих для движения принцип антигравитации, начали доставлять грузы с орбиты на Руалани. Были организованы несколько рабочих бригад, и на местности началась сборка лёгких помещений для проживания и хозяйственных нужд. Проводилось электричество. С целью добычи чистой воды бурились две скважины, от них уже прокладывались пластмассовые трубы. Космические корабли многоразового пользования продолжали доставлять с орбиты гуманоидов, съестные припасы, технику и всё остальное.

Сразу же, первым рейсом, доставили на Руалани большой телескоп. Всем не терпелось взглянуть на родную планету хотя бы издали. У каждого тлела надежда на то, что может, ничего не случилось и не будет? – учёные могли ошибиться в своих прогнозах. Ведь для нескольких поколений спутник казался висящим на одной высоте, и многим не верилось в его падение.

Но пришла ночь и астроном, ища Нилон, не нашёл его. Оглядывая ночное небо и сверяясь со своими картами, он не верил глазам: космического тела не было. И лишь наведя оптический прибор в предполагаемое место нахождения планеты, он разглядел едва видимый диск, почти не отличающийся от окружающей его черноты. Нилон исчез под зловещими облаками из гари и пыли. Значит, трагедия всё-таки произошла: их Родина теперь не гостеприимна: там поселилась смерть. Учёный невольно вскрикнул. У телескопа собрались переселенцы, всем хотелось посмотреть на родную колыбель со стороны. Но глядя, некоторые не смогли даже увидеть космическое тело. Оно совершенно не отражало свет Янгула.

Астроном прочитал целую лекцию о произошедшей трагедии и объяснил, отчего их планету почти не видно? Слушая, нилонцы плакали, представляя в этом кошмаре своих родственников и других граждан. Значит, всё! – назад дороги нет! Здесь теперь их Родина, их жизнь! И держаться за неё надо зубами.

Разгруженные корабли возвращались в Содружество, а боевые, получив приказ, улетали в указанные места для выполнения тактических задач и патрулирования отдельных областей галактики. Разгрузка продолжалась четыре месяца: на звездолётах не оставляли ничего. Она отняла все силы у причастных к ней мужчин. А в этом длительном процессе были замешаны

буквально все. Каждый металлический предмет был на вес золота. Всё могло пригодиться в этой пустынной местности, на необжитой планете.

Через полгода здесь вырос маленький городок с развитой инфраструктурой и небольшой, механический завод: в нём разместили всё промышленное оборудование, что было взято с собой вместе со специалистами, работавшими на нём. На этом предприятии уже можно было что-то сделать, модифицировать или реконструировать имеющееся.

Затем началась разведка местности. Геологи обследовали близлежащие горы и долины. Они выявили массу полезных ископаемых, в частности руды многих металлов и химических веществ. Остров получил наименование – Атлантида: производное от старого названия нилонцев – атлантов. Он оказался кладезем богатств. Сама судьба награждала потерявших Родину. Находящийся вокруг океан назвали Атлантическим. С этого события мы можем называть их атлантами.

Проблем оказалось великое множество. Надо было добывать пропитание, разделять пахоту, сеять и высаживать не только привезённые с собой семена хлебных злаков, овощных и фруктовых культур, но и растения некоторых из них. . . . Здесь надо пояснить один интересный момент: нилонцы привезли с собой саженцы кого бы вы думали? – банана! Эта удивительная трава приносила невероятно вкусные плоды, и они были любимым фруктом. А назывались – пананы.

Плодоносящий гибрид получили путём скрещивания растений нескольких видов, произрастающих на Нилоне. Он был не способным к самовоспроизведению через семена. Но оказалось, что легко мог размножаться отростками. С использованием фрукта готовилось множество блюд и поэтому не удивительно, что посадки были привезены с собой и рассажены одними из первых. Но позже, когда отстроят новоявленный город и его станут посещать торговцы-чужеземцы, они удивятся вкусу экзотических плодов и назовут их бананами. Таково их происхождение.

Для работы на земле нужна была соответствующая техника и механизаторы. И специалисты вышли из положения: из имеющихся в наличии механизмов и деталей, умельцы сконструировали несколько машин, выполняющих функции тракторов и "плуги" к ним. И. . . целинные земли долин прорезали полосы первых распаханых борозд. Участки возле домов вскапывались приспособлениями типа современных заступов. Бытие налаживалось. А когда появилась продукция с полей и огородов, жить стало и вовсе хорошо. На кухнях использовались экологически чистые продукты.

Глава 5

Но, иногда, спокойствие расстраивалось: слышались пронзительные крики женщин. Это искала выход проявляющаяся ревность законных жён к своим "помощницам", с которыми они смирились в минуты опасности. А сейчас, соперницы начинали ссориться из-за того, что общие мужья стали нарушать графики посещения своих Пенелоп в "сераях".

Вскоре поднялся вопрос о сооружении электрической станции и металлургического завода: везде были нужны крепкие материалы.

Для объёмного строительства требовалось дополнительное число рабочих. Лиркан решил ещё раз побывать в знакомом селении, где его потрясла своим совершенством пирамида.

Утром следующего дня, трёхместный, воздушный аппарат, напоминающий современный самолёт, приземлился недалеко от уникального сооружения и подрулил к нему. Из машины вышли премьер, программист, с лингвистическим аппаратом и охранник, исполняющий роль лётчика. День был отменный. Ярко светило солнце, но от близкого океана дул прохладный бриз. И это было хорошо: в воздухе отсутствовали насекомые. В кронах деревьев стоял лёгкий шум, галдели птицы. Волнами колыхалась высокая трава. По ней приближался маленький отряд охотников, вооружённых копьями и луками. В середине его, на примитивных носилках, четыре человека несли тушу оленя. Подойдя ближе, они опустили их на землю и пали ниц. Но кто-то, издали, несколькими словами расшевелил их. Мужчины подхватили носилки и бегом пустились к хижинам.

Атланты вновь подошли к каменному произведению. Величественное строение опять потрясло Лиркана качеством и объёмностью выполненных работ. "Ну, не мог этот народ воздвигнуть такое сооружение!" – думал он.

К гостям вышли молчаливый вождь и другой, странного вида служитель культа. Они долго брели: часто падали на колени и кланялись до земли. На сей раз с ними заговорил лингвист.

Указав на премьера, он произнёс: – Лиркан!

Чародей понял, что от него хотят. Тоже ударил себя в грудь: – Майра!

Лингвист ткнул пальцем в себя: – Алан!

Шаман протянул руку к вождю: – Быстрый Леопард!

Программист указывал и произносил: – Небо, грунт, вода, горы, пирамида, дерево, трава....

Маг, в свою очередь называл вещи принятыми у них названиями. Так, используя уже узнанное, парень задавал всё более сложные вопросы. Колдун понимал его и называл всё новые слова и обороты речи. Спустя сорок минут, премьер, через лингвистический аппарат, уже разговаривал с вождями.

Первым делом Лиркан задал, не дающий ему покоя, вопрос: – Майра, кто построил эту пирамиду?

– Мы, кахаи! – гордо ответил шаман.

– Чем же вы воздействовали на твёрдый камень, ведь это так сложно?

– Зачем его обрабатывать? Достаточно представлять, каким он должен быть! – ответил чародей.

– Не постигаю! – премьер был обескуражен услышанным.

– А что тут понимать? – он указал на "самолёт", – вы же вот создали форму и заставили её летать! Так же и мы, только ещё не додумались до этого. Но вы подали нам идею.

– Нет, Майра, всё не так, как ты думаешь. Этот аппарат состоит из множества крупных и мелких элементов, которые делали каждый отдельно, а потом собрали вместе.

До мага стало доходить, что перед ними вовсе не Боги и это несказанно взволновало его.
– Я понимаю. Пирамида тоже состоит из отдельных больших камней, собранных вместе, – шаман был серьёзен.

Лиркан понял, что так он ничего не узнает.

– Хорошо, ты можешь показать мне инструменты, которыми ваши люди обрабатывали такие большие и тяжёлые камни? Как вы их поднимали и ставили на место?

– У нас ничего нет, и мы их не возносили. Я же сказал: достаточно представлять, как это должно быть!

Премьер не понимал, но ему вспомнилась невероятная мысль. Он её когда-то слышал, ещё на Родине: неужели этот народ умеет воздействовать на вещи силой своей мысли? Но, как и что происходит при этом?

Глава переселенцев интуитивно чувствовал, что находится на пороге величайшего открытия.

– Майра, я не понимаю, как можно что-то сделать, не прикладывая к этому физических усилий?

– Мне трудно объяснить, как мы это ладим? В деле участвует много соплеменников и все они непоколебимо верят в то, что хотят сделать жрецы. *Они создают эмоциональную силу, а мы управляем ею*, и она работает по нашему желанию. Так, сообщая, и сделали пирамиду.

На лице Лиркана был немой вопрос, и кудесник решил показать это на практике.

– Смотри, – он поднял небольшой камешек, – видишь? – бесформенный. Сейчас он изменится и станет другим.

Колдун сосредоточился на голыше, лежащем на его ладони. И... произошло невероятное – булыжник зашевелился: его поверхность "поплыла" и начала приобретать форму пирамидки. Новые очертания залоснились и стали абсолютно ровными и блестящими. Затем, "изделие" поднялось в воздух и, подлетев к Лиркану, зависло. Он протянул руку, и оно опустилось ему в ладонь.

Камень был тёплый, а словно отполированные грани, стеклом сверкали в лучах солнца.

– Видишь, пришелец? – один я могу воздействовать только на небольшой предмет. *У меня непоколебимая вера, но мало эмоциональной силы*. А когда её много, то можно творить большие дела.

– Но о каком множестве ты говоришь, Майра? Что за сила должна проявиться в том случае, когда присутствует много людей, и они думают о чём-то или представляют что-то, нужное шаманам?

– Ты говоришь о другом, чужеземец, потому как не слушаешь меня. *Они без сомнения верят*, что у нас получится сделать задуманное! А это далеко не одно и то же. *Их вера порождает необыкновенную силу*, которой мы воздействуем на разум предмета.

– Ты хочешь сказать: на "сознание" камня? – поразился Лиркан.

– Да, на его ум и не только. Воздействовать можно на дух любого предмета и... даже на расстоянии.

Нилонцы были вне себя от услышанного. Это стало бы чистейшим бредом, если бы не свидетель – пирамидка, лежащая в руке премьера. Они же своими глазами видели трансформацию обыкновенного булыжника. Жрец же, разочарованным взглядом, смотрел на пришельцев: аборигены приняли их за богов, но по всему видно, что далеко не так. Думали, они помогают им в применении духовных сил на практике. А оказалось, это совершенно невежественные незнакомцы, хотя довольно необычные и очень далёкие от проявления божественных дел. Они не знают самой сути природы – устройства Мироздания.

Вождь, за всё время беседы, не вымолвил ни слова и стоял как истукан, уставившись взглядом в одну точку. И внезапно он произнёс: – Я приглашаю гостей в мою хижину: там наш волхв объяснит истинную природу вещей, а я угощу вас свежим жареным мясом оленя.

Лиркан даже вздрогнул от его голоса: предводитель кахаи звал их к себе в жилище. Это было не очень хорошо. Премьер не забывал, что они на чужой планете и здесь могут быть возбудители незнакомых им болезней, о которых они не подозревают. Он очень опасался этого и в другое время никогда бы не отозвался на подобное приглашение. Но сейчас речь шла о невероятных вещах, и он заколебался. Но его выручил охранник.

– Уважаемые, – вмешался он в разговор, – благодарим за приглашение, но мы тоже хотим угостить вас чем-то таким, что кахаи понравится. Следуйте к летательной машине и там побеседуем.

Аборигены переглянулись: жрец кивнул головой, и все пошли к "самолёту".

Охранник заторопился вперёд. Он вынес из аппарата большой лоскут ткани и, расстелив его на траве, пригласил подошедших сесть на него. Затем достал большую сумку. В ней находились хлеб, бананы и, если сказать по-нашему, нечто похожее на охотничьи колбаски. Когда он извлёк провиант, вокруг распространился вкусный аромат. Охранник раздал всем причитающуюся "пайку" хлеба и "колбасок". Кахаи, не стесняясь, долго разглядывали невиданный провиант, нюхали, пробовали на вкус. Затем, смотря, как едят пришельцы, начали осторожно есть сами.

Угощение им понравилось: они удовлетворённо сопели и долго жевали. Им пришёлся по душе запах изделия. Затем каждый получил поджаренный банан. Предводители автохтонов были поражены их вкусом и попросили ещё. Им дали. Они смаковали их и качали головами, переговариваясь. Потом они выпили предложенный напиток: он им тоже понравился.

Шаман спросил Лиркана: – Почтеннейший, где вы взяли такие фрукты? Они есть здесь, у нас?

– Майра, они росли там, где мы жили раньше. Теперь этого места нет.

Кудесник щёлкнул языком, – жаль, вкусный плод! – затем повёл вокруг рукой, – так вот, уважаемые гости, как вы представляете появление всего этого?

Премьер пожал плечами и уклончиво ответил: – На этот счёт у нас бытует много мнений, но каждое в отдельности не может быть истиной. В итоге мы не знаем. А что скажете вы? Какой взгляд у вас?

Чародей переглянулся с вождём: тот кивнул головой. Колдун поднял глаза на Лиркана.

– Хорошо, ты первый человек, уверивший нас в своём искреннем неведении, но с желанием узнать истину. А ещё ты щедрый. Открой уши и вникни в истину. Я расскажу о таких вещах, о которых ты, судя по всему, даже и не подозреваешь, но они есть и это так. И начну я с утверждения: *все миры и всё что в них есть, можно назвать словом – "бытие"! И это есть различные состояния Единого Сознания, но в неодинаковых его демонстрациях, управляемых Духом. Фундаментом Мироздания является некое невидимое явление, обладающее силой, а масса этой мощи зависит от количества её составляющих. Всё бытие есть Жизнь и это материя, но в различных состояниях: от тончайшего духовного, до грубого физического, движимая Духом, оболочкой которого она является. Из сказанного вытекает вывод: всё, что нас окружает, это сгустки проявленного сознания, управляемые Духом.* И это имеет в своей основе невидимую, но очень действенную силу.

Здесь проглядывается истина – *сознание оказывает влияние на материю.* Разум может творить и формировать её. Значит, любое устойчивое образование, например камень, вода, дерево и т. д. разумно, как и его отдельный элемент, а *форму образования всегда порождает сознание.* Из этого следует, что *воздействием на него, можно изменить физическую природу предмета.* Живые творения, являясь частью Мироздания, также имеют в своей основе ту же невидимую, но очень могущественную силу. А так как во вселенной всё взаимосвязано, человек обладает способностью *воздействовать на окружающий мир своими мыслями и эмоциями,* представляющими из себя незримые сгустки той эффективной энергии, которые спонтанно существуют в виде простых или сложных, невидимых, но очень плодотворных образований....

Глава 6

Шаман взглянул в лицо премьеру: оно отражало бурю эмоций и говорило о том, что он никак не предполагал услышать от довольно примитивного человека, лекцию о строении Мироздания, да ещё с такими невероятными подробностями. Конечно, он знал, *что в основе макрокосма лежит электричество*, явление, название которого не смог сказать Майра. Но вот так поведать и охарактеризовать духовную и психическую энергии, их силы, возможности манипулирования ими, мог только человек, знающий и владевший способами управления этим могуществом. Охранник и лингвист тоже сидели с круглыми глазами.

Кудесник, видя их изумлённые лица, усмехнулся и спросил: – Вы понимаете, о чём я говорю?

– С трудом, – ответил Лиркан.

– Продолжим. Везде и во всём существуют образования, которые являются основными носителями единиц восприятия. Величина этих формирований может меняться. Например, из-за того, что соединятся несколько их, а возможно отстанет какое-то число единиц. *Они не передвигаются в пространстве, а используют его для перемещения. В основе всех этих изменений лежат ритмы. И заметьте, они влияют только на эмоциональную составляющую образований, но не на законы природы. Различные уровни экспансивных воздействий, формирующих единицы, приводят к преобразованию пространства в то, чем они являются, то есть сжимают энергию в твёрдые формы – материю...*

Шаман, вновь, хитро посмотрел на предполагаемых ранее "богов". Они сидели с круглыми глазами. "Профессор" усмехнулся.

– ...Из сказанного видно, что *главный фактор – эмоциональные образования*. Из этого следует, что *психические воздействия могут изменять или разбивать материальные образования*. Но, для того чтобы силой мысли оказывать влияние на предмет, *нужна стойкая ментальная визуализация совершаемого действия и непоколебимая вера в успех его выполнения. Только сила убеждённости формирует мощностное эмоциональное воздействие. Пирамида, не что иное, как наша коллективная мыслеформа*, потому что она создана мной и другими жрецами.

Вот и всё, что я собирался сказать вам: мне думается, это несложно понять, – чародей вновь усмехнулся и кивнул на каменное образование. – А это подтверждение сказанному об устройстве мироздания. И как видите, всё работает.

Премьер был поражён осведомлённостью этого народа.

– Но из какого источника у вас такие сведения? Неужели вы сами развили их?

– Никто не помнит, как у нас зародилась эта информированность? – она переходит от одного поколения к другому, от уходящих жрецов к молодым. Мне об этом рассказал отец, а я передам понимание этого и практические навыки своим сыновьям и ученикам. Но есть легенда, гласящая о том, как очень давно наши предки прислуживали некоему ангелу Творца, и Он научил их этим знаниям. Но Злой Дух выкрал дворню и отправил далеко от Них, на эту планету. С тех пор мы и живём здесь небольшой группой.

– Майра, сведениями и воздействием на материальные предметы, ты поразил мой ум и сердце! – Лиркан волновался: что ответит ему шаман? – Скажи мне, когда ты будешь передавать осведомлённость и свои способности сыновьям и ученикам?

– Я уже сейчас внушаю им истины о мироздании и людях. Рассмотрение человека показало, что он принадлежит к трём мирам. Из среды физической телесности берутся те силы и вещества, которые строят его тело. Он познаёт проявленный мир через восприятия своих внешних плотских чувств. Тот, кто доверяет лишь им и развивает в себе только их способности, не может достичь понимания других миров: душевного и духовного. В этом, главное

добиться, чтобы появилась *беспрекословная вера* в себя и свои действия, в то, что задуманное дело обязательно получится.

Она и мысль – главные исполнители действия.

Премьер решил поиграть на самолюбии удивительного чародея: – О, великий! – я преклоняюсь перед твоей мудростью! Наши жрецы ничего об этом не ведают. А мы хотели, чтобы и они обладали подобными знаниями и воспитывали бы народ в их свете. Не мог бы ты вместе со своими сыновьями научить этому и моих наследников. Нам предстоит много строить, а рабочих рук мало.

– Нет! – резко ответил колдун, – чужих мы не обучаем. Это опасные сведения: с их помощью можно, без оружия, покорить весь мир. Никто не сумеет противостоять людям, владеющим подобными сведениями. А мы миролюбивый народ. К тому же, мы не знаем кто вы? Из каких мест пришли на наши территории и зачем? Может, вы собираетесь поработить кахаи? Тогда знайте: это никому не удастся! А мы, если захотим, покорим любой народ, несмотря на его численность и степень вооружения. Скажи нам, чужеземец: что привело вас сюда? И откуда вы появились? – чародей кивнул на самолёт.

Лиркан понял: договориться будет трудно, если вообще возможно. Он решил поведать обо всём, что с ними случилось: шаман понял бы, что ему врут.

– Хорошо. Теперь слушайте внимательно вы: я буду говорить о самом главном также недолго. Наша звезда – Янгул, силой гравитации держит вокруг себя несколько планет, в том числе и вашу. На одной из них, четвёртой по счёту от него, жили мы. Издали она тоже смотрелась голубой, и на ней было много воды. Наша культура процветала. Но один из её спутников настолько снизился, что развалился на куски и они упали на поверхность. Это было предсказано заранее: несколько тысяч жителей спаслись на космолётах и прибыли сюда. Что сотворилось с нашим домом, мы не знаем. Но учёные говорят, что планета сгорела от множества ударов крупных обломков сателлита и взрывов вулканов. Так мы оказались здесь. И, конечно, ни о каких завоеваниях не может быть и речи. Мы народ мирный и нас совсем мало.

Теперь пришла очередь кудесника и вождя сидеть с раскрытыми от удивления ртами.

– Сейчас я понимаю, почему пропала одна звезда! – воскликнул чародей, – была и вдруг потухла. Значит, это ваша Родина?! Мы вам верим, сразу поняли, что вы не такие, как жители Земли, потому что сильно отличаетесь от нас. Но, зачем вам эти знания? Жили же вы без них.

– Нас мало, но нужно возводить жилища и другие строения, необходимые для жизни последующих поколений. Поэтому нам нужна такая сила. Мы приглашаем вас посетить наше селение и посмотреть, как мы обживаемся на новом месте. Вы узнаете много удивительного для себя. Например, у нас ночью светло, как днём. Машины пахут почву и на ней вырастают нужные нам злаки. Мы обучим выделывать из них продовольствие. Во многом вам поможем: только умудрите наших жрецов опытом и искусством владения им.

Колдун, не зная, что сказать, взглянул на молчащего вождя. И тот заговорил уверенным, властным голосом: – Свой ответ мы дадим после того, как побываем у вас и пообщаемся со старейшинами.

– Хорошо, – премьер облегчённо вздохнул, половина мероприятия была сделана, – когда прислать за вами аэроплан? – он кивнул на летательный аппарат.

– Ты узнаешь, когда мы сами прибудем в ваше селение....

Во время перелёта домой, Лиркан раздумывал над разговором с аборигенами. Он и не подозревал о том, что мистические знания, которые обретут жрецы нилонцев, помогут пришельцам стать величественным народом, покорившим некоторые регионы, а других заставить бояться его. Но со временем, он сам пострадает от инопланетян, которые отравят радиоактивным угаром большие регионы, в том числе и его родину.

Для некоторых наций и племён атланты станут полубогами, верховными существам и небожителями. Но за свой образ жизни, агрессивные, колониальные действия, будут уничто-

жены возмущённым Мирозданием. Их огромный, благоустроенный остров, вместе с населением, опустится в воду. Уцелеет только небольшая часть общества, которая расселится по близлежащим регионам. А виной этому страшному событию будут необыкновенные знания, с помощью которых атланты замахнутся на владычество всем миром.

...Прошло два дня после визита к аборигенам. Яркий день клонился к вечеру: солнце опускалось к вершинам далёких гор. Прохладный бриз сменял зной на вечернюю негу. Бесшумно шевелились листья на деревьях. Зароились бесчисленные насекомые. Вслед за ними возникли и подняли гомон всевозможные разноцветные пернатые. Галдящие, похожие на наших попугаев, птицы рассаживались на ветвях и, смешно крутя головами, с любопытством смотрели на строителей – работающих новосёлов, возводящих себе дома.

Главу правительства с утра что-то беспокоило и мешало сосредоточиться на некоторых вопросах. Он не совсем понимал своё состояние. Премьер находился в помещении, когда ему доложили о том, что в их селении объявились кахаи – вождь и шаман. Лиркан был удивлён и вышел им навстречу. Он поприветствовал их и пожурил: – Майра, я мог бы прислать за вами транспорт.

– Не надо, мы всегда обходимся своими силами.

– Но это же далеко идти пешком.

– А кто тебе сказал, что мы шли?

Удивлённый нилонец не стал выяснять, что и как, а пригласил гостей в дом. Кудесник и Быстрый Леопард переглянулись, но пошли следом. Войдя, они с любопытством оглядывались вокруг. Непривычные предметы обихода и их формы поразили аборигенов. Шаман всё трогал руками и качал головой. Затем достал из кармана шнурок и принялся завязывать узелки, видимо, что-то, отмечая этим.

Лиркан усадил за стол необычных гостей и извлёк из холодильника продукты и напитки. Там были и колбаски, которыми угощали их раньше, во время визита, у пирамиды. Служитель культа усмехнувшись, взял свою котомку и, достав такие же изделия, положил рядом. Он указал на них хозяину и предложил: – Скажи, они такие же, как ваши или нет?

Премьер отрезал кусочек, положил в рот. Пожевав, он удивлённо уставился на шамана:

– Майра, где ты это взял?

– Я сотворил их из воды и камня.

– Как? Не может быть!

– Я же говорил тебе, пришелец: всё состоит из одних и тех же частиц и энергий!

Лиркан кивнул головой и спросил: – Вы дадите нам помощников для строительства?

– Надо посмотреть, что вы сооружаете? – сказал вождь, – вдруг наши люди не смогут вам помочь!

– Мы также будем строить из камня пирамиды, проживать в них, сохранять продукты.

– Хвалю, правильное решение! – отозвался маг.

– В таком случае, прошу на улицу!

Выйдя из помещения, Лиркан и гости попали в прохладу настоящего вечера. Солнце, красным диском, коснулось вершины горы и его лучи уже не грели, но создавали приятную негу. Едва заметный ветерок усиливал её и доносил до всех живых существ. На улице царил шум и гвалт птичьего окружения. Гудели насекомые. Премьер показал гостям место будущего многогранника и большого города, который будет состоять из зданий разной величины.

Глава 7

Чародей и вождь, слушая пространные объяснения Лиркана, переглядывались и качали головами. Жрец не выдержал: – Ты хорошо представляешь строительство пирамиды, пришелец? Составные части, их форму, количество? А если делать внутри неё помещения, то конструкция усложняется в несколько раз, так как она не должна потерять прочность, а главное: назначение и удивительные свойства.

Первый министр принялся объяснять: – У нас имеется машина, которая может считать и представить любую фигуру в форме и объёме. Если нужно, она может разрезать её на требуемое количество частей и показать каждую в форме и величине. Меня волнует другой вопрос: чем напилить нужное количество каменных заготовок и смогут ли специалисты обработать такую наличность крепкого материала? Как доставлять сюда? Но, уважаемые, до решения этого вопроса очень далеко, так как это состоится в будущем и мы, к тому времени, что-нибудь придумаем. А сейчас нам нужны помощники в строительстве обычных зданий, – Лиркан указал на несколько

стоящих "апартаментов" восьмиугольной формы, с конической крышей. Возводить подобные здания очень просто. Сейчас наши жилища сделаны из легко ломающихся материалов. Значит, надо соорудать дома из камня и, если вы пришлёте к нам несколько своих магов для помощи, мы будем вам очень признательны и отблагодарим за это.

Майра хитро взглянул на нилонца.

– Нам понравились ожерелья из жёлтого вещества, но я не понимаю, что это такое?

– Я могу объяснить состав металла, но это ничего вам не даст. Несложный материал, но его невозможно сделать. Он не портится, на него ничего не действует, и может существовать несконечное число лет. Он у нас имеется, и мы дадим вам нужное количество.

Лиркан знал, что говорил: в находящемся поблизости водоёме, берега и дно были жёлтыми от драгоценного металла.

Ознакомив со строительством, премьер вновь провёл гостей в своё жилище. В помещении было уже сумрачно, и он включил свет. Как только он вспыхнул, аборигены вскочили и уставились на сияющее, стеклянное диво. Жрец подошёл к светильнику и принялся разглядывать его со всех сторон.

– Какой прекрасный пузырь! Из чего он сделан и почему становится ярким? Как хорошо он освещает жилище! Ты подаришь его нам?

– В этом предмете действует та сила, о которой ты говорил, Майра и называем мы её – электричество. Но здесь она не из природного источника, а получена искусственным путём и подводится к светильнику по этим проводам. – Лиркан показывает на шнур.

– А что в нём так ярко горит? – спрашивает шаман.

Лиркан убирает стекло: под ним видна небольшая, ярко сияющая трубочка. Вождь подходит ближе, качая головой от удивления, тянет руку к лампочке и с криком отдёргивает.

– Она невероятно горячая! – говорит он, дую на палец. – У тебя ещё есть такая?

Премьер достаёт запасную лампу. Служитель культа крутит её, разглядывая, зажимает выводы в руках. И... лампа засветилась. Сначала едва заметно, затем немного ярче, но на этом всё и закончилось: не хватало мощности. Теперь уже Лиркан открыл рот от удивления. Майра же был вне себя от того, что он проделал. Вождь же был с непроницаемым лицом.

– Ты отдашь её мне? – шаман обеспокоенно смотрел на премьера.

– Конечно, Майра, забирай. Но что ты будешь с ней делать? Для того чтобы она светила нужна энергия.

Волхв быстро засунул за пазуху вождельный подарок, словно боясь, что его отнимут.

– А ты, чужеземец, покажи, где вы её получаете?

Пришлось Лиркану представить аборигенам электрическую станцию. Конечно же, гости ничего не поняли. Для этого нужны были соответствующие знания. Но любопытство удовлетворили.

Быстро темнело: солнце было уже за горами, и багровое зарево говорило о том, что оно ещё недалеко ушло от верхушек гор. В дом островитяне не пошли, ссылаясь на то, что уже поздно и им пора к себе.

– Завтра, для помощи вам, я приготовлю десять человек, – кудесник поднял обе руки с растопыренными пальцами. – Шаманы будут делать всё, что вы им скажете. Они очень умелые. Но не перегружайте их работой.

И ещё..., народ кахаи очень остро чувствует и понимает явную, и скрытую суть мысли. Поэтому говорить с помощниками нужно будет открыто и без загадок. Надеюсь, ты понял меня, небожитель? Послезавтра прилетай на своей "птице" и забирай их: работать они будут тридцать смен Янгула и Елты, – маг сделал жесты руками, – потом другие. Нам пора домой.

– Мы отправим вас! – сказал Лиркан.

– Не надо, мы сами уберёмся тем же способом, как и попали сюда. Отойди в сторону и смотри, только внимательно.

Чародей и его молчаливый спутник сели на траву и скрестив ноги, замерли словно изваяния. Стемнело уже настолько, что сидящие фигуры едва проглядывались. Премьер смотрел во все глаза, стараясь не пропустить интересное зрелище. Он понимал, что речь идёт о мистическом явлении – телепортации. У него даже глаза заслезились от напряжения. В стороне раздался некий шум: Лиркан повернул голову, но ничего не увидел. Когда же взглянул на аборигенов, их уже не было. Он, в досаде, всплеснул руками и поплёлся домой.

Через сутки, когда механики готовили к полёту челнок, из близлежащей рощи вышла процессия из десяти человек. Это были обещанные шаманом помощники, и лететь за ними уже не стоило. На плече у каждого покоилась длинная деревянная труба. Трое из них – жрецы, были обриты наголо. Робко и стесняясь, они спросили о том, кто здесь главный? Лиркан поспешил им навстречу и провёл в помещение, где они будут жить. По пути кахаи разглядывали своего высокорослого сопровождающего.

– Что мы должны делать? – без всякого любопытства спросил старший из жрецов.

– Ваша главная цель, это добыча и транспортировка определённой формы камня, для строительства помещений под жильё. Майра говорил, что вы с этим отлично справитесь.

– Он сказал истину – мы это хорошо сделаем.

С этого времени строительство у нилонцев пошло в гору. Аборигены попросили разрешения уединиться, мотивируя тем, что их необычная помощь способна отразиться на самих пришельцах. Переговорив между собой, они ушли, оставив одного, который принялся соорудить себе из веток шалаш, где потом и уединился. Пять человек, с длинными трубами, принялись, через равные расстояния, сооружать себе шалаши на линии стройка – горы. Остальные четверо расположились у каменной гряды, также построив укрытия, но по небольшой дуге, так чтобы каждый видел другого и входом, обращённым к поселению. В назначенное время шаманы скрылись в убежища, и вслед за тем сформировалась фантастическая картина.

Из крайнего шалаша слышались гортанные звучания, затем из второго, третьего... – их подхватил первый трубач, потом следующий и так далее. В конце "запел" последний жрец, в хижине, у стройки. Длинные полые предметы издавали звучные, вибрирующие аккорды низкой тональности. Переселенцы, что были поближе, схватились за головы: "музыка", казалось, проникала в середину мозга и вызывала чувство обеспокоенности и беспричинного страха.

Раскаты труб, словно волны "плыли" над землёй и от их воздействия, на растущей вокруг траве, также возникала зелёная рябь. Воздух стал густеть: появилось впечатление некой уплотнённой массы, колышущейся в такт голосам "волшебников", которые рокотали на предельно низких нотах и удивительно гармонично вплетались в звуки инструментов. Странное гудение

и необычность обстановки вызвали любопытство у многих, находящихся поблизости атлантов. Они собирались кучками и бурно обсуждали происходящее. Многие даже не знали, что совершается и почтительно просили Лиркана объяснить действия шаманов.

И вдруг... стоящие вблизи раскрыли рты от удивления: на высоте полметра над травой, со стороны гор появился летящий камень. Он медленно двигался к шалашу главного чародея. Это был не просто валун, а обработанный в форме большого кирпича. За ним, на расстоянии всего в несколько метров, "плыли" другой, третий и так до самого хребта. Первое творение кудесников плавно опустилось недалеко от палатки шамана. За ним упал второй, следующей, и пошло... Кучка необычного стройматериала росла буквально на глазах. Толпа зевая, с изумлением, взирала на происходящее.

Вечером объявился Майра. Волхва случайно увидел один из лётчиков и доложил премьеру. Глава переселенцев нашёл его у шаманов и поблагодарил жрецов за столь необычную работу и неоценимую помощь.

– Доволен моими учениками? – служитель культа нервно потирал руки.

– Они настоящие волшебники! То, что происходит на наших глазах – чудо!

Майра стеснительно мялся, не смотрел в глаза и вдруг спросил: – Скажи, пришелец, где вы берёте жёлтый, блестящий металл?

Необычный вопрос застал Лиркана врасплох: в цивилизованном обществе подобная тема не является предметом обсуждения. Но здесь другой мир и чародей, видимо, не знает, что такое золото? Перед взором премьера мелькнула река с жёлтым дном и берегами.

– Мы привезли его с собой, – быстро нашёлся он.

– А у нас он есть? – шаман теперь глядел в глаза премьеру.

– Не знаю, мы ещё не искали: нам жить негде.

Гость согласно закивал головой.

– Да-да, я понимаю. Нам нужен ещё такой металл – ты дашь?

– Сколько надо?

Майра коснулся своего ожерелья и дважды взмахнул руками, с растопыренными пальцами.

– Я не имею возможности дать столько сейчас, но когда твои помощники пойдут домой, я передам с ними то, что ты попросил.

Обещание золотых даров размягчили главного служителя культа и ослабили табу на мистические знания.

– Хорошо! – взбодрился он и прищурил глаза, – помнишь, ты говорил о желании сделать ваших детей шаманами? Ты достойный человек и я принял решение помочь: я обучу ваших малолеток вместе со своими. Привози ко мне... – кудесник показал на пальцах, – восемь мальчиков. Но ты их будешь видеть один раз за то время, когда Янгул сделает круг по небу. Учиться им, – колдун показал пальцами, – пятнадцать его кругов. Это не скоро.

Глава 8

Лиркан удивился: – Почему так, Майра? Это же очень долго.

Шаман покачал головой.

– Я и в этом сроке сомневаюсь. Ты не представляешь, чужеземец, как трудно изменить природу человека. Она в крови и её надо перелицевать. А твои дети вообще из другого мира. И ещё знай: по возвращении, закончившие обучение уже не будут членами вашего общества. Они станут бытовать своей жизнью и отдельно от вас.

– Но подчинятся они нам или нет?

– Конечно, жить-то им в вашем окружении.

Чародей опустил глаза – по его лицу пробежали тени. Затем, взглянув на собеседника, сказал: – Знай, пришелец, когда учащиеся усвоят знания и практики их применения, они станут жрецами – служителями Мироздания, и никогда не позволят применить эти сведения в ущерб ему. Иначе, эта осведомлённость поворачивается против тех, кто воспользуется ими для сотворения зла. Я думаю, когда жрецы вернутся к вам и народ увидит их возможности, они изменят ваше общество. Но опасайтесь применения этих способностей во зло другим: ваш народ будет уничтожен. И хотя жрецы появятся у вас не скоро, помни об этом всегда. А придёт время уходить в последний путь, передай эту заповедь-наказ остающимся здесь: все живущие в проявленном мире должны знать этот закон вселенной.

– Хорошо, Майра, я приму это к сведению. Через несколько дней к тебе доставят восемь мальчиков. Надеюсь, все они будут живы и здоровы?

– Они станут выносливее, чем вы сейчас!

– Отлично! Ещё раз благодарю тебя за помощь! Мне пора уходить.

Премьер вышел и направился к себе. Возле хижины шамана высилась большая гора идеальных блоков из камня. Лиркан поднял один: его поверхность была шероховатой, но ровной.

Наутро и в последующие дни всё повторилось. Уже несколько огромных куч высились рядом с шалашом жреца. Закипела работа по возведению "домов". Новосёлы строили из каменных блоков, небольшие пока, восьмиугольные здания. Всем надоели сооружения типа палаток. В общем плане строительства столицы, возводимые сейчас помещения были тоже временными: город должен состоять из высотных зданий и пирамид. Но это будет нескоро, по мере роста его населения.

Премьер объявил о наборе восьмилетних мальчиков для обучения у шаманов, действия которых проявлялись на глазах небожителей. Не все родители понимали, зачем это? Но сознательных оказалось больше и в один из дней, будущие жрецы, во главе с премьером, сели в самолёт. Верховный священнослужитель кахаи принял их хорошо и поселил вместе со своими детьми.

Лиркан сообщил: – Майра, я доставил и съестные припасы для учеников. Кончатся – подвезём ещё.

– Зачем ты это сделал, пришелец? Разве я говорил тебе о них? Знай, мы всегда можем сделать себе то, что нам нужно. Оставь их, но забудь о дальнейшем. Они станут кушать то, что у нас есть.

Глава атлантов поговорил с мальчиками, ответил на вопросы и отправился домой. Учёба началась в этот же день с изучения азов языка кахаи. В дальнейшем учащихся ограничили в количественном употреблении мяса и других продуктов животного происхождения. Но малолетки узнали немало вкусных и полезных блюд, приготовленных с использованием растений. Вскоре про пацанов запамятовали, не навсегда, конечно. Разве забудут родители детей?

Прошёл год со дня трагедии Нилона и с орбиты послышались позывные Содружества: прибыла комиссия для оценки сложившегося положения. Увидев строящиеся каменные дома и

горы "кирпичей", контролёры были удивлены их множеством и чистотой обработки. Но Лиркан не стал распространяться по поводу способа их получения и транспортировки. Инспекторов посвятили в план будущего развития общества, строительства города и промышленного сектора. Высокая делегация одобрила и выбор места под строительство столицы Атлантиды. Расположенный рядом залив также должен способствовать скорейшему развитию будущих торговых отношений.

Перед отбытием, глава комиссии спросил Лиркана: – Скажите, премьер, что вам необходимо для "полноты счастья?"

Он, не задумываясь, ответил: – Средств дальней космической связи. Без этого мы чувствуем свой отрыв от Сообщества, покинутость. К тому же и не знаем, что делается в Конфедерации и окружающем пространстве?

Руководитель согласился с просьбой премьера и пообещал прислать оборудование и сведения о новых, необычных разработках в области передачи и приёма сообщений с помощью каменных пирамид. Посоветовал также не забывать о том, что в случае крайней необходимости или опасности, можно обратиться к командующему форпостом, на Елте. Он предупреждён об этом, и вооружённая помощь будет оказана всегда. Комиссия отбыла на спутник Руалани.

Визит представителей Содружества взбудрил атлантов: о них не забыли, о трагедии помнят! Они вновь ощутили себя членами одной космической семьи. А с получением оборудования, они будут в курсе происходящего, а потом, и участвовать в делах и событиях Конфедерации. В заботах и волнениях, премьер выпустил из памяти вопрос о присутствии мохалайцев. Он рассчитывал узнать о цели пребывания и их полномочиях здесь. Для чего неприветливые гуманоиды занимаются опасным промыслом, грозящим им будущими неудобствами? При появлении связи он выяснит это.

Специалистами уже проектировалась промышленная часть города, спальные районы и культурная зона отдыха. Упор делался на сталелитейный комбинат и производства по добыче и переработке цветных металлов. Затем, по значимости, шли химические заводы, машиностроительные и пищевые комбинаты.

Астрономы тоже делали свою работу, почти каждую ночь смотрели в телескоп на Нилон и по истечении некоторого времени обнаружили, что чёрный, едва заметный диск планеты стал бледнеть и всё лучше открывался для обозрения. Это вселяло некоторые надежды, и часть колонистов воспрянула духом: появились мысли о возвращении домой. Они мешали жить, отвлекали от насущных проблем. Возникали разговоры о том, что зачем строить здесь капитальные сооружения, когда проявляется возможность вернуться на родную планету? К чему прилагать колоссальные усилия на обустройство жизни, если всё это придётся оставить здесь?

Даже пугающие рассказы учёных о происходящих сейчас на планете процессах, не могли переубедить оптимистов в их надеждах на возрождение Нилона.

А их дом действительно был мёртв. Если бы переселенцы посетили сейчас планету, у них, возможно, стали бы сердца, помутился разум. Их родная обитель совершенно изменила свой облик. Горные гряды превратились в холмы дроблёного камня; на равнинах возникли возвышения и огромные провалы, образовавшие озёра, заполненные высохшей грязью от грандиозных цунами. В эти искусственные бассейны потоками сбегались растворы различных кислот, образовавшихся в результате выбросов множества вулканов. Лик планеты изрезали морщины трещин и гигантских разломов, достигавшие глубины до десяти километров, в которые также стекали грязные кислоты. Извержения многочисленных вулканов, текущая лава, подогревали ядовитую атмосферу.

Слабая, образованная смесью газов от извержений, она была лишена кислорода. Какие-то остатки связались с другими химическими элементами. О каком-либо существовании не могло быть и речи. Катастрофа оказалась настолько масштабной и грандиозной, что от цветущей некогда жизни не осталось даже примет о её наличии. Всё оказалось разрушено и зава-

лено камнем, грунтом, и пылью. Масштабы катаклизма превосходили все мыслимые варианты. Буйствовали ураганы: скорости воздушных вихрей в них доходили до такой степени, что в булыжники вонзались щепки, их кололи обломки деревьев. Вырванные с корнями, обугленные и полусгоревшие, они торчали сейчас среди каменного хлама и пыли.

А в отдалённых от падения гигантских обломков местах, среди завалов, иногда можно было ещё разглядеть остатки городов. Но они быстро заносились песком и мелкими каменными обломками от многочисленных ураганов и пыльных бурь. И Нилон, как бы возмущаясь несправедливостью судьбы, в бунте, вздрагивал землетрясениями и затихал на некоторое время. Иногда, словно в предсмертной судороге, долго дрожал, не в силах успокоиться. Тогда какой-либо вулкан, с неистовой силой выбрасывал в отравленное небо новые порции ядовитых веществ и горячей лавой захватывал новые территории. И только грандиозный комплекс из пирамид и сфинкса, одиноко возвышался среди заносимых руин. Обозревая вселенскую катастрофу, он лил каменные слёзы, символизируя горе обитателей Нилона, и одновременно оплакивая гибель своих создателей.

Но более всего поразило бы взор прибывшего нилонца это: на планете не осталось буквально ни одного живого существа. Погибло всё, начиная от разумных обитателей до самого мельчайшего вируса. Жизнь сгорела в адском пламени раскалённой атмосферы, а обрушившийся затем дождь, несущий в себе камень, грунт и воду, похоронил её останки в толстом слое обломков и грязи. Уничтожение довершили кислоты...

Такие ужасные картины рисовали перед согражданами астрономы, пытаясь убедить их в реальности произошедшей трагедии. Но всё равно находились оптимисты, которые оспаривали рассказанное.

– Откуда вы знаете подробности того, что там случилось? – спрашивали одни.

– Такого просто не может быть! – возражали другие, – жизнь существовала миллионы лет, и за это время было всякое, но она выживала и продолжалась. Почему же сейчас настал конец? Мы вернёмся и возродим её. Нилон снова будет цветущей планетой.

Спорщиков не смущало, что они длительно не видели его, из-за поднятых в атмосферу дыма и пыли. А в скором времени этот вопрос отпал сам собой: по средствам ближней космической связи, переселенцы услышали переговоры двух военных фрегатов, один из которых оказался вблизи Руалани. Премьер, конечно же, воспользовался выпавшим случаем и попросил разъяснить ситуацию с их планетой. Услышанное шокировало всех сомневающихся.

Глава 9

Первым помощником командира на корабле оказался их земляк – нилонец. С тоской и болью в голосе сказал, что у них нет Родины: их дом разрушен, на нём скоро будет царить страшный холод. Сейчас он без атмосферы и представляет собой ядовитую пустыню, усыпанную каменными обломками. Для жизни совершенно непригоден. Заместитель капитана выразил надежду на то, что у них будет новая Отчизна и посоветовал осваивать Руалани, не надеясь уже на возвращение. Сказал, что им крупно повезло, так как рядом имелась прекрасная планета, пригодная для их формы жизни. Посоветовал устанавливать контакты, создавать связи: уживаться с аборигенами, потому что другого выхода просто нет. После этого объяснения переселенцы приуныли, и разговоры о возвращении прекратились. Все с головой ушли в строительство города.

За месяц "работы" жрецов возникли огромные кучи блоков. Они горной грядой высились на окраине поселения. И хотя два самосвала-трактора регулярно увозили "кирпичи" на стройки, горы их только увеличивались в количестве. По окончании месяца, прибыла новая группа жрецов. Отработавшие своё, не дожидаясь никаких наград и обещанного транспорта, незаметно исчезли из поля зрения. За два дня до этого события, премьер передал верховному жрецу обещанное Майре золото.

Начались ничем не примечательные будни, где каждый занимался своим делом. Главными задачами были обеспечение капитальным жильём всех переселенцев, независимо от рангов, званий и снабжение растущего населения необходимым продовольствием. Со временем появились детские сады и школы. Налаживался быт.

...Прошло пятнадцать лет. Поселение проявилось однообразием строений и запутанными улочками, но зато все жили в собственных домах и с полагаемыми удобствами. Мысль о недолговечности сооружений брала верх и проглядывалась во всём. Лиркан задумал возводить настоящий город после того, как появятся свои жрецы, от которых не надо ничего скрывать и можно что-то требовать. А сейчас община жила и увеличивалась в численности. Население росло не по дням, а по часам: женщины исполняли своё предназначение: в каждой семье было до десятка детей. Старшим было уже по пятнадцать и больше лет. Особенно оберегали девочек: будущих родительниц увеличивающегося общества.

Раньше, каждый год, в июне, "самолёт" привозил от шамана учащихся. Сначала они, как бы ничем не отличались от сверстников, но спустя годы в них начали проступать перемены. Ребята выросли, были задумчивы и большинство стали избегать общества. Правительство и родители начали даже опасаться: не забудут ли их дети? А последние семь лет совсем не появлялись.

Но..., в один из тёплых дней, когда Янгул не подошёл ещё к зениту, и жара была умеренной, а разноцветные "попугаи", галдя, дрались меж собой над головами атлантов, у леса появилось жёлтое образование. Оно шевелилось, приближаясь, и вскоре распалось на восемь молодых мужчин, движущихся к строящемуся городу. Это бывшие подростки, отданные в учение шаману кахаи, вернулись двадцатитрёхлетними парнями и с бритыми головами.

Явились посредством телепортации. Одеты в одинаковые, жёлтого цвета, широкие балахоны и босиком. Это были уже не нилонцы, хотя внешность выдавала их. На лицах просматривалась спокойная уверенность в себе. Не разговаривая, они прошли к резиденции премьер-министра. Лиркан восхитился их видом.

– Ух, ты, кого я вижу! Настоящие мужчины! Ну, здравствуйте, как вас теперь величать? – не знаю. Но, какие молодцы, все, словно один!

Монахи застеснялись, как бы стушевались. Но Лиркан пожал им руки и предложил: – Что же мы стоим здесь? Пойдём на улицу, чтобы народ и родственники увидели своих служителей культа и сыновей.

Выйдя из помещения, они прошли на небольшую площадь. Вокруг них сразу же собрались любопытные и родные, прослышавшие об их возвращении. Толпа гудела вопросами и ответами друг к другу.

Лиркан вышел вперёд и обратился к прибывшим: – Уважаемые, а вы можете показать что-то из того, чему научились в обучении?

Взоры монахов обратились на одного из парней.

– Дакила, ты наш верховный жрец. Покажи что-нибудь людям. Они просят зрелищ.

– Принесите мне воды в сосуде.

Его просьбу быстро исполнили. Толпа застыла. Шаманы запели непонятные мантры, делали пассы руками и... из наклонённой ёмкости полилось вино. Мужчина из толпы крикнул: – А можно попробовать?

Служитель культа подозвал его к себе. Тот сделал глоток, и замер: – Настоящее! И... – дегустатор закрыл глаза, – ...я не пил такого!

Дакила забрал посуду, провёл над ней рукой и подозвал стоящего впереди взрослых мальчика. Подал ему. Парнишка взял сосуд, оглянулся на маму: она кивнула головой. Подросток припал к нему и, не отрываясь, осушил до дна. Подавая жрецу, он спросил: – А можно ещё такого сока?

Монах едва заметно улыбнулся, а толпа рассмеялась. Послышались восторженные возгласы. Шаман поднял небольшой булыжник – показал толпе. Держа его на открытой ладони, он сделал над ним несколько пассов и камень начал трансформироваться в белый хлеб. На глазах у всех, он менял форму, цвет и структуру: становился ноздреватым, рыхлым и мягким. Дакила подал его премьеру. Он понюхал булку, отломил кусочек, а пожевав, показал большой палец. Затем отдал в толпу. Стоящие вблизи начали тянуться к нему, пробовать. Раздались экзальтированные крики.

Лиркан был вне себя от магии и не находил слов. Подошёл к чародеям и пожал каждому руку. Повернулся к согражданам: – Наступило время, когда представители нилонцев приобрели грандиозные сведения об основах Мироздания и стали его служителями. Мы сможем теперь сделать всё и станем великим народом.

– Нет, – произнёс Дакила, – вы, господин премьер, неправильно поняли значение этих знаний. Их нельзя применять во вред другим. Даже если одному человеку будет плохо от их употребления, они потеряют значимость и могут быть обращены против того, кто использовал их во зло кому-то. А если их в недобрых целях применит некий народ – горе ему. Он будет стёрт с лица Руалани.

– Ладно, – примирительно ответил Лиркан, смущённый тем, что молодой соплеменник окоротил его пыл, – понимаю, я не так выразился.

Нилонцы окружили жрецов: родственники кинулись к своим чадам, братьям. Молодой человек спросил чародея: – Дату, а как вы попали сюда? Говорят: сами прилетели?

Услышав вопрос, все притихли, глядя на жрецов.

– Смотрите, чтобы в дальнейшем не было подобных вопросов! – крикнул брат.

Служители культа сдвинулись вместе. Шевеля губами, закатили глаза. Толпа замерла. И вдруг..., они растаяли, а на их месте оказался слабый туман, который тут же рассеялся. Изумлённые зрители молчали.

– Мы здесь! – послышался голос Дакилы сзади стоящих. Атланты повернулись: раздались восторженные крики. Кудесники, также кучкой, стояли позади толпы. Лиркан похлопал в ладоши. Собравшиеся восхищённо рукоплескали.

У некоторых, от этих "фокусов", на лицах проглядывал испуг или большое недоумение.

– Чудес тут нет и это всё в порядке вещей: так может сделать каждый, если будет обладать стойкой верой и воображением, – с непроницаемым лицом, спокойно сказал Дакила. – Верование и мыслеформы реальной визуализации способны творить любые вещи: так устроено Мироздание, которое и само есть плод чьей-то веры, воли и невероятной фантазии.

Премьер-министр спросил: – Скажите, уважаемые, что было наиболее трудным в вашей учёбе?

– Дакила, говори ты, – обратились жрецы к старшему. Чувствовалось его верховенство.

– Самым сложным было обрести непоколебимую волю и веру в свои способности. Даже при малейшем сомнении в этом, власть и знания теряют силу, а, следовательно, и её проявление. Мы неправильно формируем сознание детей, внушая им, что чудес не бывает. И не понимаем того, что сама жизнь является невероятным феноменом и поёт дифирамбы Мирозданию. Эти восхваления не вправе прерывать ни одна живая душа: за это следует наказание.

Лиркан осознал: это уже совсем другие существа и на них трудно будет в чём-то повлиять. И ещё понял, что никто не заставит их принести кому-то зло: такова суть и действенность их учения.

– Итак, представление окончено! – шутливо объявил премьер, – расходитесь по своим местам. Повернулся к служителям культа: – Вы тоже идите по домам, о делах потом.

– Нет, нам запрещено быть со всеми. Будем проживать отдельно, так как должны постоянно совершенствоваться в знаниях и поддерживать приобретённые навыки.

– Хорошо, будь, по-вашему. Построим вам дом.

– Нет, мы ни в чём не нуждаемся и сами соорудим себе то, что нам понадобится. Мы будем жить там, у леса, – жрец показал в сторону.

...Шаманы, не прикасаясь к стройматериалам, воздвигли себе нечто, подобное монастырю. Первое время они вели аскетическую жизнь и без необходимости, не выходили из него. Редко общались даже с родственниками. И хотя были выходцами из народа, но теперь в корне отличались от атлантов. Спустя небольшое время жрецы объявили: желающие услышать необычные знания, могут собираться в определённое время в храме, где им будут проповедовать и объяснять новый взгляд на жизнь и её законы.

В святилище потянулись любопытные, вскоре ставшие его завсегдатаями и, которых впоследствии стали называть верующими. Простые атланты узнавали невероятные вещи, о которых отдельные, в общем-то, смутно догадывались или предполагали: о Творце миров, его законах, о карме, жизни и смерти. Жрецы говорили почитателям новых знаний о том, что всё вокруг состоит из одних и тех же заряженных частиц, в том числе и биологические существа. Материя состоит из сгущённого сознания. И она, и дух, это одно и то же, но проявляются они в противоположных вибрациях. Внушали прихожанам, что в каждое существо Создатель поместил частицу себя, и, если мы искренне не полюбим её и свою сущность, мы не сможем с симпатией относиться к другим.

Рассказывали о непреложном кармическом законе, которого надо опасаться, ибо согласно ему, тот, кто окажет незаконную помощь человеку с отрицательной энергетикой, испытает на себе её действие.

– Живите так, – говорили они, – чтобы быть ближе к Дающему дары совершенства; просите и будете иметь, стучите и вам откроют. Давайте, если хотите получить и дары ваши возвратятся к вам учетверёнными. Никогда не будет скудости в насущном у тех, кто решительно и бесповоротно избрал Путь Господа. Не жадничайте! Многие из нас думают, что им требуется гораздо больше того, в чём есть настоящая необходимость. Действительно ли мы нуждаемся во всём том, что желаем иметь? Вряд ли. Мучительное беспокойство, какое мы испытываем, желая обладать предметом, который нам вовсе и не нужен, в значительной мере портит бытие. И вместо того, чтобы радоваться этим минимальным благам жизни, некоторые из нас пересчитывают то, чего у них нет, испытывая при этом досаду и раздражение.

А существование и смерть монахи преподнесли, как физические непреложности, неразрывно связанные друг с другом: жизнь работает на смерть, так как с момента рождения мы начинаем медленно умирать и ничто не может остановить губительный процесс;

кончина работает на бытие, так как продукты любого распада есть "кирпичики" для создания новых форм жизни.

Глава 10

В храмы, на необычные "проповеди" потянулись любопытные. То, что они узнавали от жрецов, многих приводило в трепет. Оказывается, разумное существо, *при владении обусловленными знаниями и непоколебимой верой*, могло быть настоящим волшебником: *менять форму и свойства* любого предмета материального мира. Это было невообразимое утверждение.

Лиркан также посетил несколько семинаров, после которых собрал у себя деятелей науки, психологов, преподавателей и обратился к ним:

– Уважаемые, я думаю, большинство из вас побывали уже в храме, послушали наших жрецов и увидели их невероятные манипуляции с предметами, которые они запросто производят. Так вот, задумываясь о будущем нашего общества, я пришёл к мыслям о том, что нам нужно изменить процесс занятий с детьми. Это надо для того, чтобы в будущем сделать из них широко образованных членов общества, владеющих мистическими знаниями: мастеров своего дела и непобедимых воинов. Я поручаю вам, в ближайшее время, разработать руководства и методики обучения наших ребят знаниям классических наук, но теперь уже в сочетании с духовными сведениями об устройстве Мироздания и практиками их применения в жизни. Учитей детей будут педагоги и наши жрецы.

В связи с этим, перед нами, даже в недалёком будущем, открываются захватывающие перспективы. Представьте себе армию, в котором каждый воин владеет практикой телекинеза – перемещения в пространстве. Такую рать невозможно победить, так как она сможет исчезать и неожиданно появляться в нужной точке. Кто удержится перед такими способностями? В будущем это обещает покорение всего населения планеты, а членам нашего общества быть царями у этих людей. Атланты станут самым могущественным народом на Руалани. Тогда придёт золотое время: на нилонцев будет работать весь мир. Судьба даёт нам невероятные возможности, и мы должны воспользоваться ими. А делать наше великое будущее нужно сейчас – с обучения детей....

В пылу красноречия и открывающихся "будущностей", премьер забыл слова верховного жреца о том, что необычные знания нельзя употреблять во имя зла. Поскольку при их использовании они не должны нанести вреда даже одному человеку, иначе могут быть обращены против самих нарушителей вселенских законов.

Лиркан сумел "зажечь" патриотический дух у собравшихся деятелей и они приступили к работе по созданию документов. Монахи, не слышавшие речи премьера, охотно пошли навстречу и согласились участвовать в воспитании детей. А поскольку они всё видели и воспринимали по-другому, они испросили себе право определять дальнейшую судьбу учащихся.

Во времени это станет выглядеть так: в начальных классах детей обучают чтению, письму, принятым дисциплинам и общим знаниям о Мироздании. Затем жрец-ясновидящий выяснит природные склонности каждого ученика, и даст рекомендацию о направлении его в классы с каким-либо специализированным уклоном. Индиго и тянувшихся к духовным знаниям определяют в учение к монахам.

Вскоре так и будет, а пока, на всеобщем собрании встали два острых вопроса: возводить новые, капитальные жилища или так необходимый сейчас промышленный сектор. Без заводов многое просто невозможно сделать или обрести. После небольшой полемики решили: в первую очередь строить экономическую зону. Самым убедительным аргументом в пользу этого постановления стала недавняя встреча группы радиоразведки с мохалайцем, который пригрозил выдворением атлантов с острова. Не имея фабрик и заводов, они всегда будут без надлежащего вооружения, а значит и немощными перед кем-либо.

А было так. Однажды премьеру, по видеосвязи, доложили о том, что приборы контроля радиационного фона зафиксировали резкое увеличение. И его "всплески" иногда доходят до серьёзных величин. Лиркан распорядился выяснить, в чём дело и сообщить о результатах разведки. В ясный солнечный день два радиолога и их охранник, он же и пилот, на трёхместном летательном аппарате, с установленными приборами слежения, взяли направление на юго-восток, против ветра. Уже несколько дней с северо-западного направления дул устойчивый борей. Он и доносил до них опасное загрязнение.

По мере полёта уровень радиоизлучения увеличивался, и вскоре возникло урановое месторождение. Пилот совершил его облёт. На нём, под предводительством мохалайца, копошилось несколько местных аборигенов, но не кахאי. Машина атлантов приземлилась с наветренной стороны. Нилонцы подошли к гуманоиду и засвидетельствовали ему своё почтение: – Мы приветствуем собрата по разуму и предлагаем свою помощь!

Вместо приветствия он, с неприязнью, закричал: – Кто вы такие и как посмели зайти на чужую территорию?

Не ожидая такого ответа, атланты опешили и не нашлись, что сказать? Между тем мохалаец наступал: – Судя по внешности, вы из цивилизованного общества, а не знаете элементарных правил международных отношений! Разве у вас не соблюдается священность своих границ? Тогда почему бесцеремонно нарушаете чужие? Кто вы и зачем явились сюда?

Радиолог по имени Ликон попытался объяснить ситуацию: – Наш город находится недалеко отсюда и у нас резко подскочили показатели радиационного фона. Мы выясняем причину и обнаружили, что корнем зла является ваше производство. Так нельзя эксплуатировать подобные залежи!

– Тогда я скажу вот что, – нахально заявил мохалаец, – вам никто не разрешал строить здесь своё поселение! Кроме того, учтите на будущее: вследствие истощения, месторождение будет передвигаться в вашем направлении и придёт время, когда оно окажется рядом с вами. Так что убирайтесь с острова пока ещё по добру! А выбросы и утечки опасных веществ были, и будут происходить: мы не у себя дома и у нас недостаёт необходимых средств и оборудования. К тому же обслуживают терминал местные дикари, а они даже не сообщают, что и зачем делают?

– Но мы здесь находимся с ведома Содружества, – возразил Ликон, – наша планета безвозвратно уничтожена астероидом.

– И мы с разрешения Конфедерации: наш космический дом гибнет, но от холода. И его спасение зависит от добычи радиоактивных материалов. Руководство Мохалы, с целью сохранения этих, богатых рудами площадей, пойдёт на любые меры, вплоть до военных. Так что убирайтесь отсюда: ещё не поздно, а Руалани большая. И нигде не становитесь на пути! Во имя спасения своего мира мы уничтожим любое сопротивление! Запомните это!

Когда Лиркану доложили о событии и разговоре с мохалайцем, премьер впервые задумался о безопасности своего сообщества. "Нужно создавать вооружённые силы, но из кого? Их же крайне мало. Значит, надо делать оружие устрашения! Чтобы их навсегда забоялись окружающие враги". И ещё премьер уразумел, что неприятные соседи точно пойдут на любые меры: речь идёт о спасении их планеты, а значит и цивилизации. Это понятно, но отчего мы должны уступить это райское место и почему именно его надо испоганить? Подлунный мир большой, можно организовать добычу в другом месте.

Лиркан ещё не понимал главного: мохалайцы, ввиду их долгого присутствия здесь, рассчитывали на то, что в случае крайней необходимости, краха их затеи, они попросят Руалани в своё пользование, хотя и не всё их здесь устраивало. В первую очередь яркое солнце, что является болезненным для их, уже мутировавших глаз. Поэтому далёкие пришельцы решили отстаивать её любыми путями от посягательства других. Но в своей заносчивости они не услы-

шали главного аргумента: атланты являются членами великого Содружества и, что их правда и безопасность всегда будет под защитой Сообщества.

"И ещё, – рассуждал премьер, – они не могут уступить мохалайцам даже исходя из реальности: на чём и куда они перевезут такое громадное количество доставленных сюда оборудования, материалов и всего другого, что необходимо для жизни общества? Это же просто невозможно физически в их положении. Да и как начинать всё заново на голом месте?"

Как бы то ни было, а великая стройка Алакона началась. Грандиозная потому, что город возводился капитально и на века. Основными строителями были, конечно же, жрецы, а зодчество максимально приближено к главному городу Нилона – Аконии. Хотелось навсегда запечатлеть память об оставленной родине. В сторону гор, от озера, началось сооружение огромного промышленного комплекса, содержащего в себе большое количество различных заводов и производств. Особо надо отметить присутствие предприятий атомной энергетики. Ещё дальше, вдоль гор, намечалось возведение ядерной электростанции. За порт сейчас не вспоминали, было не до него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.